

**ГЕНДЕРНЫЕ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ И
ВОЛОНТЕРСТВЕ¹²)**

Новикова М.Ю.,

*магистрант
Уральского федерального университета
г. Екатеринбург, Россия
ejochik@mail.ru*

Певная М. В.,

*д-р социол. наук, доцент
Уральского федерального университета
г. Екатеринбург, Россия
m.v.pevnaya@urfu.ru*

**GENDER THEORIES IN THE CONTEXT OF LEARNING ACTIVITIES
(SERVICE IN THE ARMED FORCES AND VOLUNTEERING)**

Novikova M.

*graduate student
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
ejochik@mail.ru*

Pevnaya M

*Doctor of Sociology. Sci., Associate Professor
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
m.v.pevnaya@urfu.ru*

¹² Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ, № 16-03-00016 «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления».

Аннотация

В статье рассматриваются гендерные теории, которые позволяют в эмпирических исследованиях формулировать и проверять исследовательские гипотезы в рамках определенных (специфических) сфер деятельности людей. Авторы обращаются к «теории профессиональной феминизации» и «теории стеклянного потолка», которые дают представление о логике, специфике и особенностях гендерных исследований, наталкивают на апробированные методические решения. Аспекты возможных поворотов гендерного исследования рассматриваются в контексте двух видов деятельности современного человека (служба в армии и добровольчество), имеющих не только схожие характеристики, но и свои специфические особенности.

Annotation

The article examines the gender theories that allow us to formulate and test research hypotheses in accordance with certain (specific) areas of human activity in empirical studies. The authors turn to "the theory of professional feminization", "the theory of the glass ceiling, which give an idea of the logic, specifics and features of gender studies, push on formalized and proven methodological solutions. Aspects of possible twists and turns of gender research discusses two types of human activity (military service and volunteering), with their differences and shared similar characteristics.

Ключевые слова: гендер, дискриминация, гендерные теории, женщина, работа, профессиональная сегрегация, гендерное неравенство, неравенство доходов, неравенство на рынке труда

Keywords: gender, discrimination, gender theories, female, work, occupational segregation, gender inequality, earnings inequality, labor market inequality

Гендерная проблематика занимает особое место в социально-гуманитарных исследованиях с середины XX века. Отличия в

характеристиках социального статуса, ролевого поведения, стереотипных убеждений о месте мужчин и женщин в структуре экономического и политического взаимодействия и социокультурной жизни разных обществ – лишь некоторые сюжеты предметного поля социологических, культурологических, исторических и экономических исследований. Социальное конструирование гендерного контекста безусловно сопрягается с физиологическими и психологическими отличиями мужчин и женщин. При этом чаще всего этот процесс обусловлен исторически закреплёнными структурами взаимоотношений между полами, нормативными рамками, заданными в сфере публичной политики и детерминирующими гендерные паттерны поведения в разных сферах жизнедеятельности людей (политической, образовательной, культурной и т.д.). Обращение к целому ряду научных работ показало, что наибольшее число прикладных исследований гендерных проблем затрагивает конкретные виды деятельности людей (бытовую, профессиональную, досуговую).

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на некоторые гендерные теории, которые позволяют в эмпирических исследованиях формулировать и проверять исследовательские гипотезы в рамках определенных (специфических) сфер деятельности людей. Первая деятельность – военная служба. Она может рассматриваться как профессиональный вид деятельности, связанный с общественной значимостью вооружённых сил как социального института, общественным долгом или профессиональным призванием членов определенной общности профессионалов. Вторая деятельность – добровольчество (волонтерство). По своему назначению волонтерство, чаще всего, относится к сфере серьезного досуга. По-своему содержанию данная деятельность граничит с профессиональной, если давать ей оценку с позиции атрибутивного или феноменологического подхода [1, 25-35].

Следует отметить важные различия анализируемых видов деятельности. Они связаны с гендерным смещением военной службы как

специфического вида деятельности преимущественно в мужскую сферу. Военное дело по своему содержанию традиционно сопряжено с маскулинностью, силой, мощью, рисками, характерными именно мужскому началу любой культуры. Служба в армии веками легитимирует маскулинное доминирование – потребность в мощи и физической силе наряду с доминированием силы. Для обоснования и закрепления мужского доминирования маскулинность всегда отождествлялась и отождествляется с защитой порядка, кодируясь при этом как политическое, публичное действие. [2, 3-13.]. В добровольчестве (вне военного контекста), имеющем свою историю и разный контекст развития в разных странах, гендерный порядок ни при каких условиях не закреплял доминирующие позиции того или иного пола.

В тоже время, анализируемые виды деятельности имеют общее историческое основание, идеологическую связь. Первые в истории вооруженные объединения людей были добровольческими. Именно добровольная служба в армии несколько веков назад и называлась волонтерством. Военное волонтерство как социальный феномен существует и в настоящее время там, где актуальны военно-политические конфликты. Однако оно не типично и не так распространено, как другие направления волонтерства.

Для нашего анализа крайне важно, что военная служба в армии и волонтерство находятся в пограничном (очень близком) состоянии по отношению к понятию «профессия». Это позволяет, использовать элементы подхода Г.Б. Кораблевой, осуществившей институциональный анализ профессии, и находить в деятельности военных и добровольцев единство организационно-технологических и экономических признаков [3, 126-129]. Структуру этих видов деятельности специальные знания, навыки и мастерство. Ими занимаются особые типы общностей, интегрирующих людей в социальную систему на основе нормативных признаков независимо от типа государства и общественного строя. Этими видами занимаются

люди, которые имеют круг общих интересов, стиль и образ жизни, порождающие сходство психологических и социальных признаков последних и формирующие культуру членов общности. В этих направлениях необходима и присутствует специальная формализованная подготовка.

Мы обращаемся к тем теориям, которые дают представление о логике, специфике и особенностях гендерных исследований, наталкивают на апробированные методические решения. Аспекты возможных поворотов гендерного исследования рассматриваются на двух видах деятельности современного человека, имеющих как свои особенности, так и схожие характеристики.

Одной из самых разработанных и верифицируемых в последнее время является «Теория профессиональной феминизации». Эмпирические исследования, которые доказывают или проверяют эту теорию, фокусируются на оценке соотношения женщин и мужчин в конкретной профессиональной сфере. Во-первых, в рамках этой теории, доказывается, что женщинам традиционно характерны более низкооплачиваемые профессии. Во-вторых, одинаковая по своему содержанию работа при одинаковых условиях с идентичными результатами, выполненная женщинами менее ценится, чем та же работа, реализованная мужчиной. В-третьих, в рамках данной теории выдвигается гипотеза об обесценивании отрасли или сферы занятости, в которой увеличивается число женщин сотрудников. Исследователи доказывают, что в материальном выражении (оценка заработной платы) происходит обесценивание работы, выполняемой в тех отраслях и сферах, где становится больше женщин. Выявленная закономерность является следствием того, что определенные сферы начинают восприниматься в общественном сознании более женственными.

Например, в одном из последних американских исследований, социологи доказали, что увеличивается постоянный гендерный разрыв в доходе мужчин и женщин в сообществе профессиональных служителей церкви [4, 387-410]. В другом исследовании, экономисты связали расширение

гендерного разрыва с детородной функцией женщин, а именно с рождением детей на ранней стадии карьеры женщин [5, 43-59].

Согласно теории Б. Рескин и П. Рус, снижение престижа и заработной платы, ухудшение трудовых условий вынуждает мужчин переходить на более перспективную работу, в то время как женщины занимают освобождающиеся места. По мнению Е. А. Ивановой, представленность женщин в определенной профессии возрастает не вследствие улучшения положения женщин в конкретной области, а по причине оттока мужчин и сопутствующего понижения статуса данной сферы [6, 579-594].

Внутри сообщества военнослужащих традиционно формируется неравенство уровня доходов мужчин и женщин. Можно предположить, что оно обусловлено различными барьерами в продвижении женщин как по должности, так и при получении очередного звания. Кроме того, в российской армии нормативно закреплён разрыв разных статей оплаты труда, в зависимости от поставленных перед военнослужащими задач и наличия допуска к ситуациям, которые связаны с риском для жизни и здоровья последних в мирное время [7]. Важно выделить, что в российской армии выражена феминизация отдельных специализированных направлений военной службы. Можно с большой долей уверенности предположить, что женщины допускаются только в те области деятельности, в которых они (по стереотипному убеждению) традиционно были всегда представлены (секретариат, бухгалтерия, медицинская помощь и т.д.).

Оценка доходов волонтеров теряет свою актуальность, так как этот вид деятельности не предполагает вознаграждение добровольцу за его трудовой вклад. Однако внутри волонтерства по содержанию и формализации труда выделяются разные направления деятельности, где предположительно может проявляться гендерная сегрегация. Кросс-культурные исследования социологов, проведенные во второй половине XX века, показывают, что женщины чаще всего занимались неформальным волонтерским трудом, в то время, как мужчины предпочитали объединяться

в формализованные ассоциации и участвовать в деятельности определенных организаций. Кроме того, социологи отмечают отличия в содержании тех направлений волонтерства, которыми предпочитают заниматься мужчины и женщины [8, 663]. Д. Смит и Ли Ван сделали попытку обобщить целый ряд гендерных исследований волонтерства и пришли к выводу о том, что отличия участия мужчин и женщин в волонтерских организациях и их вовлеченности в отдельные направления волонтерства могут объясняться ожидаемым набором социальных ролей, сформированным в разных культурах. Гендерные различия могут зависеть от специфики основной трудовой деятельности женщин, показателей их занятости, а также от уровня тех прав и возможностей, которые они имеют в разных странах [9, 649].

За следующей теорией закрепилось название «Стеклянный потолок». Согласно данной теории, организационные и нормативно-правовые решения в обществе сконструировали барьеры внутри профессии, которые не позволяют женщинам добиваться равных статусных позиций с коллегами-мужчинами. Например, активная горизонтальная и вертикальная социальная сегрегация, ограничивающая для женщин восхождение по карьерной лестнице в медицинской сфере, характерна для Великобритании, Финляндии, Швеции и Литвы [10, 427-431].

Исследователи выделяют четыре критерия, указывающие на существование нормативных ограничений профессионального роста женщин в сравнении с карьерными возможностями мужчин. Во-первых, в современных условиях равный доступ мужчин и женщин к высшему образованию. Во-вторых, на руководящих позициях меньше гендерного разнообразия по сравнению с работой на более низком организационном уровне. В-третьих, накопление опыта работы приносит пользу мужчинам для карьерного продвижения значительно чаще, чем женщинам [4, 387–410].

Можно предположить, что серьезной проблемой, обуславливающей вертикальную и горизонтальную гендерную сегрегацию в армии, является неравный допуск мужчин и женщин к специализированному образованию.

Без военного высшего образования женщина может получить звание не выше подполковника. Если же у женщины нет вообще диплома вуза, ее карьерный рост ограничен званием младшего лейтенанта [11]. Только 8 из 26 военных ВУЗов в России открывают свои двери для женщин [12].

Вертикальная гендерная диспропорция характерна и для волонтерского сообщества. Исследователи, изучающие волонтерство, доказывают, что более высокий статус в управлении волонтерскими ассоциациями практически во всех типах обществ занимают мужчины. В волонтерских объединениях лидерами, как правило, являются мужчины, занимающие более высокие статусные позиции в основной сфере деятельности [9, 69]. Предварительная оценка складывающейся в России системы управления ресурсными волонтерскими центрами и общероссийскими добровольческими движениями дает возможность выдвинуть предположение о том, что в волонтерских структурах нашей страны начинают доминировать мужчины –руководители.

В данной статье были представлены лишь две гендерные теории, на примере которых хорошо видно, что ценностно-символическая и институциональная структура разных типов обществ во многом определяет специфику гендерных отношений в разных странах. Кроме того, сделана попытка продемонстрировать то, что при рассмотрении гендерной проблематики в рамках определенных видов деятельности и конкретизации гендерных отношений, можно дать оценку формируемому гендерному порядку через анализ существующих гендерных практик.

Список литературы

1. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий : пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. N 8.
2. Айвазова С.Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. N4.

3. Кораблева Г. Б. Институциональные основы формирования профессиональных общностей // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. 2006. N 2(57)
4. Schleifer C., Miller A.D. Occupational Gender Inequality among American Clergy, 1976–2016: Revisiting the Stained-Glass Ceiling // Sociology of Religion. 2018. N78.
5. Chi Man Yip, Raymond Sin-KwokWong Gender-oriented statistical discrimination theory: Empirical evidence from the Hong Kong labor market // Research in Social Stratification and Mobility. 2014. Vol 37.
6. Иванова Е.А. Гендерный дисбаланс в российском судебном корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. 2015.Т.13.№45.
7. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» // Министерство обороны Российской Федерации Режим доступа: <http://mil.ru/fea/docs/more.htm?id=12007895@egNPA> (дата обращения: 26.02.18)
8. Musick, M. A., Wilson J. Volunteers: A Social Profile. Bloomington : Indiana University Press, 2008.
9. Smith D. H., Puyvelde S. V. Theories of Associations and Volunteering // The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. 2016. Vol. 1.
10. Тарасенко Е.А. Гендерная сенситивность медицинских профессий // [Журнал исследований социальной политики](#). 2013. Т. 11. [N 3](#).
11. Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 № 53 // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 30.12.17). Ст. 2 с изм. и допол. в ред. от 09.01.2018
12. Набор девушек в ВУЗы Минобороны России в 2017 году // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) Режим доступа: <http://ens.mil.ru/education/documents/more.htm?id=12083202@egNPA> (дата обращения: 20.12.17)